

Логическое направление в языкознании

Уже в логике Аристотеля была поставлена проблема соотношений категорий логики и грамматики. Грамматика Пор-Рояля подчеркнула универсальность логико-грамматических категорий. В отличие от рациональной грамматики, логическое направление в языкознании первой половины XIX в. обращало большее внимание на национальную специфику формы языка, на единство логического и исторического и было по преимуществу логико-синтаксическим.

Отличительной чертой логического направления в языкознании является рассмотрение языка как проблемы логической: семантика отождествляется с логическими категориями и операциями, а языковые формы – с логическими формами мышления. С точки зрения лингвистического логизма, слово семантически представляет собой понятие, предложение – суждение, а сложное предложение – умозаключение. Представители логико-грамматического направления начала и середины XIX в. считали основной единицей языка предложение, а категорией – часть речи. Основная задача грамматики состоит в обнаружении соответствия языковых форм логическим категориям, которые исчисляемы. Например, по мнению К. Ф. Беккера, в логике есть 12 элементов и 81 отношение. Влияние логического подхода к языку было велико в интерпретации категорий синтаксиса. Так, И. И. Давыдов (1794 – 1863) полагал, что «синтаксис исследует или логические отношения понятий и их выражение, или логические отношения мыслей и их выражение». В определении классов слов прежде всего указывалась их способность выполнять некоторую синтаксическую функцию. Например, существительные определялись как «слова подлежащего», в особую группу выделялись слова, используемые для выполнения функции сказуемого.

Применением законов логики к материалу современного немецкого языка явилась книга К. Ф. Беккера (1775 – 1849) «Организм языка» (1827). В ней Беккер рассматривает язык как систему органических (полярных) противоположностей, которые не уничтожают друг друга, а, напротив, взаимно обуславливают и необходимы друг для друга в развитии организма как целого. Беккерова схема, основанная на логико-семантическом принципе выделения частей речи и членов предложения, по мнению Буслаева, «правильно определила части речи и члены предложения» и надолго стала ведущей в грамматиках современных языков. В этой схеме предложение и его компоненты совпадают с логическим суждением и его частями.

Крупнейшим представителем логического направления в русском языкознании является Федор Иванович Буслаев (1818 – 1897). Он родился в бедной семье уездного стряпчего. В 1838 г. окончил Московский университет, с 1847 г. приступил к чтению лекций по русскому языку и словесности в этом университете. Впервые в России Буслаев начал

преподавать сравнительную грамматику индоевропейских языков и историческую грамматику русского языка. Лингвистические взгляды Буслаева выражены в его основных работах – «О преподавании отечественного языка» (1844) и «Опыт исторической грамматики русского языка» (1858).

Буслаев рассматривал язык как непрерывный творческий процесс. По его мнению, современная речь есть «плод тысячелетнего исторического движения и множества переворотов». Поэтому определить ее можно лишь путем генетическим, отсюда необходимость исторического исследования. Буслаев стремился сочетать сравнительное и историческое рассмотрение явлений языка с логическими началами. Принцип историзма, считает он, устанавливает точные границы между логикой и грамматикой, утверждает связь языка и мышления. Выделяя вслед за романтиками два периода в развитии языка – древнейший и позднейший, Буслаев характеризует древнейший период как период изобразительного представления, в котором «выражение мысли наиболее подчиняется живости впечатления и свойствам разговорной речи». В позднейшем периоде языковое творчество уже завершается и сам язык оказывается организмом умирающим. В этот период слова, означавшие первоначально живые впечатления и отношения между лицами в разговоре, получают смысл общих отвлеченных понятий. В результате исторического развития создается логика языка, вместо поэтической фантазии древнейшего периода верх в языке в новейшем периоде берет формальная логика.

В соответствии с принципом историзма и романтико-философским подходом к языку Буслаев в своей «Исторической грамматике русского языка» дает очерк грамматических форм, категорий и конструкций русского языка с историческими экскурсами и комментариями, которые основаны на многочисленных фактах древнерусской письменности, народных говоров, фольклора и литературных памятников XVIII – XIX вв. Это соответствовало его пониманию языка не только как выражению «мыслительности народной, но и всего быта, нравов и поверий страны и истории народа». В языке выражается вся жизнь народа – вот основное положение, которое проходит через все творчество Буслаева.

При всей важности романтико-философского элемента, в концепции Буслаева влияние лингвистического логизма было преобладающим. Он считал, что грамматика должна опираться на логические начала, поскольку в синтаксисе новейших языков «господствует отвлеченный смысл логических законов над этимологической формой» и над тем первоначальным наглядным представлением, который этой формой выражен. Все слова для Буслаева суть не что иное, как названия общих представлений или понятий. Функция языка – выражать мысль словами. Суждение, выраженное словами, есть предложение. Части речи представляют собой различные формы мысли.

Предложение стоит в центре грамматической теории Буслаева. По его учению, с логической точки зрения в предложении могут быть только два

члена – подлежащее и сказуемое. Присоединение сказуемого к подлежащему дает суждение. В сказуемом содержатся все силы суждения, без него не может быть суждения, поэтому в языке есть предложения, состоящие только из сказуемого, и нет ни одного предложения, которое состояло бы только из подлежащего. Именно тип предложения Буслаев отрицает. Второстепенные члены предложения поясняют и дополняют главные. Основным признаком придаточного предложения Буслаев считал его сопоставимость с каким-либо членом главного предложения, кроме сказуемого.

В отличие от предшествующей грамматической традиции, Буслаев четко разграничивает морфологию и синтаксис, в учении о частях речи различает морфологические признаки (словообразование и словоизменение) и синтаксические (значение и употребление частей речи). В своих основных чертах классификация Буслаевым типов придаточных предложений, второстепенных членов предложения сохраняется свыше ста лет в практике школьного преподавания русского языка.

По мысли Буслаева, синтаксическая теория должна строиться на основе признания целостности языка, его системности и примата содержания над формой. Все построение языка, от отдельного звука до предложения и сочетания предложений, подчеркивает Буслаев, представляет нам такую живую связь отдельных членов, которые дополняют друг друга и образуют одно целое, дающее в свою очередь смысл и значение каждому из этих членов. Для Буслаева языковая система представляет собой сочетание одновременных явлений, история языка находится в теснейшей связи с современным его состоянием, так как восстанавливает и объясняет то, что теперь употребляется бессознательно.

Дальнейшее развитие логическое направление в языкознании получает в работах В. А. Богородицкого (1857 – 1941), А. А. Шахматова (1864 – 1920), И. И. Мещанинова (1881 – 1967) и других лингвистов. В XX веке концепции лингвистического логизма значительно изменились благодаря развитию как самого языкознания, так и смежных наук, в частности логики и математики. В современном логическом направлении оживляется интерес к проблемам семасиологии, происходит сближение логических концепций с психологическими теориями слова, предложения и речевой деятельности, развивается логико-математическое моделирование языка.